





## ... ПРОЛОГ ...

Зима... Кажется, только после трех с половиной лет, прожитых в промозглом Верле, я научился по-настоящему ценить зиму. Время, когда лишённые листвы деревья покрываются новыми, только не зелеными, а серебристо-белыми нарядами. Время, когда под слоем снега становятся не видны черные крыши, грязные улочки и разбросанный по углам мусор. Когда с тротуаров исчезают надоевшие за осень лужи, а воздух становится кристально чистым и поразительно свежим.

Я толкнул тяжелую дверь и под веселый перезвон колокольчиков зашел в просторный холл западного Управления городского сыска.

— Доброе утро, мастер Рэйш! — бодро помахал из-за регистрационной стойки молодой паренек, которого не так давно прислали на практику из Военно-управляющей академии.

— С добрым утром! — улыбнулась пробегающая мимо хорошенькая светлая магичка.

— Мастер Рэйш, здравствуйте! — скороговоркой проговорил еще один паренек — довольно смысленный некрос, которого удалось сманить из Королевского университета. За время практики парень отлично освоился и в данный момент несся куда-то с пухлой папкой наперевес и с крайне озабоченным выражением на веснушчатой физиономии.

Махнув всем сразу, я пересек холл, машинально отвечая на сыплющиеся со всех сторон приветствия. Раз пят-

надцать кивнул, еще столько же ответил вслух. Слегка поморщился от царящей в Управлении суеты и несильного, но почти незатихающего шума, который неизменно сопровождал каждый наш рабочий день. Заодно чуть не пожалел, что своими руками привлек на службу столько народу. Затем с ностальгией припомнил времена, когда у нас было в разы меньше подчиненных. На всякий случай отступил в сторону, когда мимо с шумом пронеслась ватага мелюзги под предводительством страшно гордящегося новым назначением Сеньки. А затем поторопился подняться на второй этаж, где располагалось начальство, а следовательно, было потише.

— Да твою ж темную душу! — с нескрываемым раздражением воскликнул Йен, когда я зашел в его кабинет. При виде меня Норриди скривился, а затем махнул бумажкой с внушительной печатью Ордена магов на обороте и раздраженно выпалил: — Представляешь?! Эти сволочи все-таки надумали меня отстранить!

Захлопнув дверь, я бросил покрытый легким снежком плащ на стоящее возле входа кресло. Затем туда же полетела шляпа. После чего я спокойно дошел до массивного письменного стола, который сделал бы честь даже недешево обставленному кабинету Корна, и, выудив из пальцев друга бумагу, мельком на нее взглянул.

— Да, — согласился я, прочитав самое важное. — Не прошло и полугода, как чиновники все-таки сообразили, что оставлять во главе сыскного Управления необученного темного мага опасно. Приказ от Корна уже поступил?

— Сегодня какая-то писулька пришла, — буркнул Йен, покопавшись на столе и выудив оттуда еще одну бумагу. На этот раз — с печатью Главного Управления столичного сыска. Не дожидаясь, пока я спрошу, он сам распечатал конверт, развернул официальный приказ и, не дочитав его до конца, раздраженно сплюнул. — Ну что за придурки заседают в руководстве нашего Ордена?! У них что, начальники участков в очереди за воротами стоят?! Кого, спрашивается, я должен оставить в качестве заместителя на такой длительный срок?!

Я хмыкнул.

Уж точно не меня — я Йену еще четыре месяца назад об этом сказал, когда тот все-таки вышел из отпуска. Хватит. Насиделся в чужом кресле и возвращаться туда не собираюсь.

Правда, орденские чиновники в своем праве, ведь формально у Йена не было учителя. Поскольку дар у него открылся поздно, то в Школу магов, а тем более в Королевский университет путь ему был заказан. Норриди требовалось индивидуальное, совершенно официальное ученичество у какого-нибудь маститого наставника. И столь же официально полученный магический перстень, без которого никто не имел права оставлять за Йеном высокий пост в УГС<sup>1</sup>.

Вон даже Корн не замедлился с уведомлением о временном отстранении, хотя прекрасно знал, что с Норриди вот уже полгода плотно занимаемся я, Хокк и Триш. Другое дело, что официальным учителем никто из нас не мог для него стать. Я — по причине того, что уже имел одного ученика. Триш сама только-только избавилась от статуса ученицы. Ну а Хокк еще недостаточно освоилась с новыми возможностями, поэтому экзамен на профпригодность попросту не прошла бы.

— Это гадство какое-то! — с чувством повторил Йен, пнув ни в чем не повинный стол и заметавшись по кабинету. — Сколько они планируют меня учить? Год? Два? Десять?! Работать по основному профилю не дают, значит, на нормальное жалованье в эти годы можно не рассчитывать! Стипендию наверняка назначат мизерную! А как я должен содержать жену?! На какие, спрашивается, шиши смогу купить жилье и обеспечить Триш самым необходимым?! На ее зарплату буду жить, что ли?!

Я отобрал у Норриди вторую бумагу и, развернув ее до конца, пробежал глазами.

— Да погоди паниковать. Корн не дурак, нашел-таки для тебя лазейку.

— Чего? — непонимающе обернулся Норриди.

---

<sup>1</sup> Управление городского сыска (здесь и далее прим. авт.).

— Смотри, — я ткнул ему в лицо свежим приказом. — В самом низу. Мелким шрифтом. И не говори, что шеф плохо о тебе заботится.

Йен торопливо вчитался:

— ...Ввиду особых обстоятельств и заслуг перед Орденом, согласно третьей поправке к «Уложению о рангах», считаю возможным предложить виконту Норриди должность внештатного консультанта и прикрепить к западному Управлению городского сыска на общих основаниях... Арт!

— Ну чем ты еще недоволен? — осведомился я, когда Йен поднял на меня посветлевший взгляд. — Корн дает тебе возможность остаться в Управлении. Даже жалованье сохранит почти на том же уровне. И работать ты сможешь, правда, не каждый день и не по каждому делу.

— Корн... он же... он...

— Не такой уж и козел, да?

Глаза Норриди радостно блеснули: подсказка шефа в буквальном смысле спасла ему жизнь и позволяла совмещать учебу с любимым делом. Но ответить он не успел, поскольку в этот момент в дверь решительно постучали, а еще через миг в кабинет заскочил одетый в новенькую униформу малец и, протянув мне солидный конверт, привычно козырнул.

— Мастер Рэйш, вам письмо из ГУССа<sup>1</sup>. Только что доставили.

— Спасибо, Найл, — кивнул я, бесцеремонно вскрывая почту и изучая короткое послание от Корна. — Хм. Кажется, мне пора — шеф очень хочет меня увидеть. Причем сегодня и вот прямо сейчас.

— Что ему надо? — тут же насторожился Норриди. — Может, все еще надеется забрать к себе в штат? Или наконец-то созрел для откровенного разговора?

Я пожал плечами и, знаком отпустив мальчишку-посыльного, бросил письмо в мусорную корзину.

— Скоро узнаем.

<sup>1</sup> Главное Управление столичного сыска.

— Арт... — привычно заныл Йен, когда я развернулся к выходу. — А может, ты выручишь меня на время учебы, а? Всего разок?

— На год? — саркастически переспросил я. — Или на два? А то и на все десять?

— Рэйш... демон тебя задери! Мне больше некому это поручить!

Я фыркнул, накинул на плечи плащ и, подобрав шляпу, нахлобучил ее на голову.

— Поручи Херьену. Лив — парень способный, неглупый... справится. Зря я его, что ли, от Жольда сманил?

— Но он же ни разу никем не руководил! — крикнул Норриди мне в спину.

Я отмахнулся и вышел:

— Научится. Не все же ему штаны на дежурствах протирать? Да и тебе давно пора подобрать толкового заместителя.

— Арт, а ты ему поможешь?! — донеслось отчаянное уже из-за двери.

Я только вздохнул.

Куда ж я денусь? Но для начала выясню, какого демона понадобилось от меня шефу и почему лишь спустя полгода после посещения первохрама он все-таки решился на разговор.



## ... ГЛАВА 1 ...

— Здравствуй, Артур, — широко улыбнулся отец Гон, заставив меня озадаченно замереть на пороге кабинета Нельсона Корна. — Как твои дела? Давно ты не навещал храм...

Я прокашлялся.

Что значит давно? Всего пару недель там не объявлялся. Незачем было. Но как отец настоятель оказался здесь? И главное когда?! Я же проверил комнату и был готов поклясться, что, кроме шефа, внутри никого нет! Корн, кстати, так и остался на положенном месте, за столом, настроженно поглядывая на нас с настоятелем. А святой отец, понимаешь ли, шутки шутить вздумал. Хотя...

Я прищурился и оглядел его через темную линзу.

Хм. Интересно, почему правым глазом он все-таки виден, а левым — нет? Подарок Фола? Особые привилегии для хранителя?

Не сходя с места, я провалился во Тьму, но и там меня поджидал сюрприз — оказывается, с некоторых пор отец-настоятель перестал быть виден с темной стороны. Ни ауры, ни даже силуэта, словно передо мной находилось пустое место. Пришлось вынырнуть обратно, обойти откровенно веселящегося жреца по кругу. А потом накинуть на левый глаз вторую линзу и тихо присвистнуть.

— А вы изменились, святой отец, — скупно заметил я, убедившись, что ауры у него действительно больше нет.

Жрец вместо ответа поднялся с кресла, на котором дождался моего прихода, уже другим взглядом посмотрел на молчаливого Корна и коротко наклонил голову.

— В общем-то это все, что я хотел вам сообщить. А теперь позвольте откланяться... Артур, если у тебя снова появятся вопросы, ты знаешь, где меня найти.

Я проводил растворившегося в воздухе жреца скептическим взором, но отец Гон действительно исчез. Причем ушел он не на темную сторону, а словно телепортировался. Раз — и его не стало. В том месте, где он только что был, ни иней не выпал, ни снежком не посыпало. Пространство перед ним сперва открылось, потом закрылось, и даже я не мог сказать, каким именно образом отец настоятель нас покинул.

— Проходи, чего стоишь? — в своей манере буркнул Корн, когда мы остались одни. — И дверь закрой. Из коридора сквозит.

Я только хмыкнул. Пожалуй, впервые на моей памяти перед кабинетом начальника Главного Управления столичного сыска не толпились люди. Коридор третьего этажа был сегодня на редкость пустынным, можно даже сказать, вымершим. Так что насчет сквозняка шеф почти не шутил.

— Садись, — снова велел Корн, когда я исполнил его первую просьбу. — Мне нужно задать тебе несколько вопросов.

Я покосился на него с интересом и, устроившись в том самом кресле, где недавно сидел жрец, испытующе уставился на начальство. Корн, как это нередко бывало, не торопился начинать разговор, поэтому какое-то время мы просто играли в гляделки, бодаясь взглядами почти как в первую встречу.

На всякий случай я порылся в памяти, но не сумел вспомнить ни одного прегрешения, за которые Корн мог бы зацепиться. После первохрама одна беседа у нас уже состоялась. В присутствии отца настоятеля, кстати. Причем отец Гон взял на себя труд пояснить подоплеку некоторых моих поступков, приоткрыл несколько храмовых тайн, заодно отвел от меня ненужные подозрения и недвусмысленно намекнул, что мой вклад в восстановление божественных вместилищ был настолько значителен, что даже жреческий Орден не рискнул бы его преуменьшить. Более того, обители богов отныне требовался не только хранитель, но и страж. И раз

меня в этом качестве признал весь алторийский пантеон, то не дело мирских перечить божественному решению.

Корна, как мне показалось, такое объяснение успокоило, так что о жнецах при мне больше никто не упоминал. Правду об уничтожении умрунов и вампиров он из меня тоже вытянул, после чего, как и обещал, со спокойной душой закрыл то старое дело и отправил его в архив. Еще несколько деталей из моей биографии всплыли по ходу беседы сами собой, сделав рассказ отца настоятеля еще более достоверным. Затем свою лепту внес лорд Аарон Искадо, официально отдав мне сына в ученики. Наконец, в моей защите поучаствовал даже Ал. После этого шеф больше ни словом, ни делом не намекал, что его в моих объяснениях что-то не устроило.

И вот сегодня он внезапно пригласил меня на беседу. Ни Йена, ни Хокк с Триш... ни одного из начальников других участков. Только меня.

Я вопросительно приподнял брови, молча интересуясь у Корна причинами. И тот, привычно нахмурившись, вдруг положил ладонь на внушительную кипу бумаг, лежащую на самом краю стола.

— Знаешь, что это такое?

— Детали какого-нибудь важного дела?

— Результаты служебного расследования о чередке двойных убийств, случившихся в столице полгода назад, — жестко ответил Корн. — Вернее, это копия, которую я должен буду в ближайшее время отправить в королевскую канцелярию.

Я откинулся на спинку кресла.

— Что в этих результатах неправильно?

— Почему ты спрашиваешь именно об этом? — прищурился шеф.

— Просто так вы не стали бы подсовывать мне эти бумаги. Значит, в них есть что-то, что не устраивает лично вас. И что не позволяет со спокойной совестью передать дело в королевскую канцелярию. Я имею к этому отношение?

Корн взглянул на меня совсем недобро.

— Данная в храме клятва не позволяет мне раскрывать подробности даже перед королем, поэтому для официального отчета версия была сильно урезана.

— А для неофициального? — насторожился я.

Шеф помолчал, а затем устало добавил:

— Как ты понимаешь, расследование велось параллельно — нашими людьми и спецнами из Управления дворцовой стражи. Таков порядок, раз уж в поисках убийцы участвовали оба ведомства. Но уже по тому, что удалось нарыть моим магам, можно твердо сказать, что кое-что из твоих показаний и показаний, данных другими участниками событий, включая людей лорда Искадо, мягко говоря, не сходится.

— Что же именно в них не так?

— Если сопоставить время, в течение которого происходили убийства на Сенной, Седьмой и Сорок второй улицах... ну ты помнишь — умруны и прочая нечисть, которая атаковала нас в самый неподходящий момент, а до этого — уничтожение моргулов по двум другим адресам, то даже с учетом способности перемещаться прямыми тропами получается, что ты уже в то время действовал не один. Проще говоря, у тебя был помощник, который тоже умеет быстро перемещаться во Тьме. И который достаточно ловок, чтобы без проблем укокошить несколько моргулов за раз, о чем есть свидетельства не только моих людей, но и жрецов.

Я насторожился еще больше:

— Вас интересует что-то конкретное?

— Твой учитель в свое время занимался изучением искусственных сущностей и, судя по некоторым данным, научился ими управлять. Эта информация есть в архивах, — тихо сказал шеф, не сводя с меня пристального взгляда. — В твоём доме живет несколько духов с уникальными свойствами. Он оборудован артефактами, позволяющими ослаблять границы между мирами. Ты встречался с одной искусственной сущностью в Верле, имел доступ к разработкам учителя и не так давно доказал, что стал достойным его преемником в полном смысле этого слова. Более того, присутствие в тот день как минимум одного духа с весьма похожими свойствами в храме, когда ты убил Лотия, не вызывает у меня никаких сомнений. Поэтому я не могу не спросить: кто твой новый слугитель, Рэйш?

Вот прицепился, а ведь как аккуратно я обошел эту тему в отчетах! И как деликатно участие брата прикрыл наш общий благодетель отец Гон! О том, что у меня появился новый служитель, Корн, разумеется, сообразил. Что-то даже успел заметить, пока Роберт на пару с Мэлом воевали с Палачами. Но об этой части наших злоключений Фол запретил ему распространяться, поэтому в рапорте данные сведения фигурировать не могли. Свои личные подозрения Корн тоже не стал бы излагать в официальном отчете. Но тогда получается, что неточности во времени были замечены кем-то еще. Причем не сразу. Не после того, как столицу всколыхнуло ошеломляющее известие о возрождении темного пантеона, и не после того, как эта благая весть была подтверждена целой серией божественных знамений.

Само собой, когда алтари во всех храмах страны внезапно ожили, начальству какое-то время было не до нестыковок в моем рассказе. Но как только все улеглось, кто-то начал разбираться в случившемся. И разбирался долго, упорно, до последнего словечка сверяя показания участников тех сражений. Целых полгода копал. И, как говорится, накопал... на мою голову.

— Рэйш? — напряженно повторил Корн, когда я откровенно задумался над ситуацией. Спецы в Управлении дворцовой стражи умели работать не хуже наших. И раз уж до шефа успела дойти кое-какая информация, то это значит, что вскоре в руки Аарона Искадо, его старшего брата и, вероятнее всего, короля попадет потенциально опасная для меня информация. — Рэйш, скажи, что я ошибся в выводах и что твой новый служитель — не Палач!

Я спокойно посмотрел на встревоженное начальство.

— Моего служителя зовут Мэл. И к убийствам в столице он непричастен.

— Рэйш, не играй со мной. Кто он? — недобро прищурился шеф. — Откуда ты его взял?

— Когда-то Мэл был человеком, — так же спокойно отозвался я. — Но ему не повезло — вместо перерождения его душа попала на темную сторону. Все, что его составляло,

было утрачено. Да и время, проведенное во Тьме, Мэл до сих пор воспринимает, скажем так, с отклонениями.

— Это нормально?

— Такое часто бывает — когда смерть неестественна, духи теряют ориентацию, забывают себя и порой не способны понять, год они провели на темной стороне или все сто. Я нашел Мэла в Алтире. Вернее, это он меня отыскал и самостоятельно принял решение служить. Если помните, алторийские законы дают людям право выбора. Даже в том случае, если это мертвые люди. Поэтому я не стал его прогонять.

— Что в тебе было такого, что незнакомый дух вдруг решил пойти в услужение? — снова насторожился шеф.

— Мэл посчитал, что я его спас. Я в этом не уверен, но ему, наверное, виднее.

— В каком смысле спас?

— Его личность была практически стерта, когда мы впервые встретились, — не стал лукавить я. — Мне удалось остановить процесс ее распада, но даже с моей помощью многое из своей новой жизни Мэл вспоминает с трудом. Тем не менее когда-то он был солдатом на службе его величества. Причем хорошим солдатом. Темная сторона добавила ему проворства, умений и физических сил, поэтому мне показалось, что его навыки могут быть полезными.

Корн нахмурился:

— Почему я не смог его увидеть? Тогда, в храме? Да и потом ты никому его не показывал.

— Вы в курсе, что духи чаще всего сохраняют ту внешность, которая была у них в момент гибели? — вместо ответа поинтересовался я. — Так вот, как я уже говорил, Мэлу не повезло: умирал он скверно. Поэтому дефекты внешности у него настолько выраженные, что даже подготовленного человека это способно выбить из равновесия. Мэлу это доставляло неудобства, поэтому Ал избавил его от необходимости демонстрировать свой внешний вид посторонним.

— И все? — отчего-то усомнился в моих словах Корн.

Я пожал плечами:

— Да.